

Научная статья

УДК 341

ПРОБЛЕМА МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА КИБЕРПРОСТРАНСТВА

**Коккалера Стуги, Ph.D., Университет штата Сэм Хьюстон, Хантсвилл,
Техас, США, stutikokk_shsu@mail.ru**

Аннотация

В статье исследуется проблема международно-правового обеспечения единства киберпространства, становящаяся все более актуальной в последние годы. В рамках рассмотрения темы затронут терминологический аспект и подчеркнута фактическая идентичность киберпространства интернет-пространству, хотя данные понятия не всегда рассматриваются как тождественные. Не подвергаемая сомнению специфика киберпространства заключается в том, что оно, по сути, затрагивает все сферы общественной жизни и носит глобальный характер, но его единство может быть подвергнуто сомнению, а потому рассматривается как условная характеристика. Среди проблем отмечено отсутствие единой международно-правовой основы функционирования киберпространства именно в глобальном масштабе, что в статье расценивается и как ключевой фактор, препятствующий формированию полноценного единства киберпространства. Помимо того, выделены и иные факторы, не способствующие единству, а именно возникающие между государствами противоречия, потребность в защите государственного суверенитета, различия во взглядах на вопрос регулирования киберпространства, киберпреступность и пр. Признана важная роль Конвенции против киберпреступности, хотя она регламентирует лишь один из множества аспектов глобального киберпространства. Сделаны некоторые выводы, отражающие авторское видение дальнейшего развития киберпространства в аспекте его единства и международного права.

Ключевые слова: интернет-пространство, киберпреступность, киберпространство, международное право, национальное право, сеть Интернет

Статья поступила в редакцию 18.07.2025, одобрена после рецензирования 20.09.2025, принята к публикации 14.11.2025.

Original article

THE PROBLEM OF INTERNATIONAL LEGAL SUPPORT FOR THE UNITY OF CYBERSPACE

Stuti Kokkalera, Ph.D., Sam Houston State University, Huntsville, Texas, USA

Abstract

The article examines the problem of international legal support for the unity of cyberspace, which has become increasingly relevant in recent years. As part of the discussion of the topic, the terminological aspect is touched upon and the actual identity of cyberspace to the Internet space is emphasized, although these concepts are not always considered identical. The undeniable specificity of cyberspace lies in the fact that it, in fact, affects all spheres of public life and is global in nature, but its unity can be questioned, and therefore is considered as a conditional characteristic. Among the problems noted is the lack of a unified international legal framework for the functioning of cyberspace on a global scale, which the article regards as a key factor preventing the formation of a full-fledged unity of cyberspace. In addition, other factors that do not contribute to unity are highlighted, namely the contradictions that arise between states, the need to protect state sovereignty, differences in views on the issue of regulating cyberspace, cybercrime, etc. The important role of the Convention against Cybercrime is recognized, although it regulates only one of the many aspects of global cyberspace. Some conclusions are drawn reflecting the author's vision of the further development of cyberspace in terms of its unity and international law.

Keywords: Internet space, cybercrime, cyberspace, international law, national law, the Internet

Введение

Принято считать, что термин «киберпространство» был введен в оборот У. Гибсоном в 1982 г., а в 1990-х гг. указанный термин уже широко употреблялся в целях обозначения сети Интернет [8, с. 7], став, по сути, общепринятым. С тех пор проблематика развития киберпространства приобрела чрезвычайную актуальность, причём рассматривалась вне рамок правового поля какой-либо конкретной страны.

Современная повестка, анализируемая в настоящей статье, порождена, с одной стороны, сложившимися за последние три десятилетия представлениями о сети Интернет как некой «всемирной паутине», где нет места каким-либо национальным, формальным границам, с другой стороны, необходимостью защиты национальных (государственных) интересов, в том числе и в интернет-пространстве.

Небывалый уровень охвата населения, причём как России, так и других стран, сетью Интернет, создал колоссальные коммуникативные возможности для решения самых разных задач и безусловную свободу информации, используемую не только в развлекательных целях. Однако, обеспечивая потребность в защите национальных интересов, государства пересматривают взгляды на единое киберпространство, пытаясь очертить определённые национальные границы. Отсюда и проблема международно-правового обеспечения его единства, становящаяся особенно значимой в условиях отсутствия единой нормативной международно-правовой основы.

Основная часть

Учитывая, что в современном мире, где из всех коммуникационных сетей наибольшее распространение получила именно сеть Интернет, развитие киберпространства связывается именно с ней. Поэтому вопрос единства киберпространства является вопросом единства интернет-пространства [4, с. 124].

Здесь стоит более внимательно отнестись к терминологическому вопросу. Сам термин «киберпространство» образован двумя словами. Слово «кибер» отражает отношение такого пространства к электронной и компьютерной информации, компьютерным технологиям. Что же касается слова «пространство», то оно является средством обозначения определённой территории, имеющей свои очертания, пусть и не вполне конкретные, не вполне определённые. Исходя из этого, в науке киберпространство может рассматриваться в совершенно различных аспектах. В любом случае это своеобразный режим или система, куда входят как физические объекты, так и объекты виртуальные, в том числе аппаратное обеспечение, программное обеспечение и пр. элементы, причём представляющие компьютерные системы большинства стран мира, в том числе и средства обеспечения сети Интернет. И хотя понятие «киберпространство» часто рассматривается как более широкое в сравнении с понятием Интернет [Иванова, с 33-34], практика свидетельствует о том, что именно с сетью Интернет киберпространство чаще всего отождествляется.

Учитывая, что Интернет охватывает практически все сферы распространения информации, его глобальность сомнений не вызывает. Хотя о единстве можно говорить лишь с определённой долей условности.

Д.Э. Ковригин рассматривает киберпространство в качестве важнейшего компонента пространства информационного. Причём он обращает внимание на крайне важные составляющие такого пространства. В первую очередь, по мнению указанного автора, киберпространству присущи признаки пространства физического, что каких-то сомнений не вызывает, ведь каждое сообщение, которое отправляется посредством сети Интернет, имеет:

- определённую точку отправления;
- точку получения;
- маршрут передачи;
- времени передачи;

- расстояние передачи [4, с. 126].

Безусловно, операция передачи и получения информации в рамках киберпространства может описываться и какими-то иными характеристиками. Однако это не столь важно. Перечисленные выше характеристики достаточны для того, чтобы совершенно уверенно говорить о наличии именно пространства (в контексте передачи информации в сети Интернет). Хотя описать его зачастую довольно сложно, особенно с учётом отсутствия единой нормативной правовой базы, которая бы определяла порядок функционирования такого пространства и какие-либо границы, либо границы исключала бы.

Но нельзя не отметить, что наряду с перечисленными характеристиками физического характера киберпространству свойственны и особенности пространства виртуального, обеспечиваемые за счёт использования специальных программ и информации [4, с. 126].

Таким образом, использование понятия «пространство» применительно к сети Интернет вполне обоснованно. И фактор территории в любом случае играет немаловажную роль, особенно если учесть зависимость киберпространства от конкретных физических ресурсов, посредством которых обеспечивается коммуникация, а они в свою очередь привязаны к определённой территории или, по крайней мере, имеют определённые территориальные характеристики.

Сформировать предельно точные и однозначные представления о специфике киберпространства – задача весьма непростая. В международном праве имеется 28 вариантов определения термина «киберпространство», и это не случайно, ведь технологии, используемые в киберпространстве, как и само киберпространство, непрерывно развиваются [2, с. 34].

В результате постепенно киберпространство обретает новые свойства. Это же можно сказать и о праве, обеспечивающем функционирование данного пространства. И если ещё два десятилетия назад говорить о каких-либо границах применительно к киберпространству было не принято, то в настоящее время эти границы приобретают вполне конкретные очертания, отчасти совпадающие и с

границами того или иного государства, если таковое независимо в обеспечении своей юрисдикции и в реализации своей политики. Особенно эта специфика становится очевидной в условиях международного противостояния и острых конфликтов, когда противоборство проявляется не только в пределах конкретной территории, имеющей физические характеристики, но и в рамках киберпространства.

Тем не менее, при рассмотрении киберпространства не только в рамках международного права, но и в рамках национального законодательства многих стран, оно понимается именно как глобальная среда. Такой подход, например, прослеживается в официальных документах США, где акцентировано внимание именно на глобальности киберпространства, включённости в него сетей инфраструктур, в том числе Интернет, телекоммуникационных сетей, компьютерных систем и пр. Также киберпространство может рассматриваться как система, включающая в себя всю совокупность коммуникационных, информационных технологий, которые находятся во взаимосвязи. Вместе с тем, киберпространство может быть определено и как некоторое виртуальное пространство, базирующееся на электронных данных компьютеров, которые в целом обращаются по всему миру. Все это отражает наличие нескольких уровней киберпространства: информационного, структурного и технологического [4, с. 125].

Конечно, каждый из вариантов определения может быть проанализирован максимально детально, однако в данном случае интерес представляет не их анализ, а сама вариативность взглядов на киберпространство. Все это отражает его неконкретность, размытость, что не может способствовать и выработке какой-то единой концепции, исходя из которой не только будет формироваться единая доктринальная основа киберпространства на международном уровне, но и нормативная основа функционирования киберпространства.

Опираясь на изложенное, нельзя сказать, что именно единство является не подлежащей оспариванию характеристикой киберпространства. Чаще всего

внимание акцентируется именно на глобальности киберпространства, а его единство выступает лишь условной характеристикой.

В этой связи актуализируется и вопрос государственного суверенитета в условиях киберпространства. Точки зрения относительно него высказываются диаметрально противоположные. Например, исследователи, придерживающиеся либеральных позиций, склонны отрицать необходимость правовой регламентации вопросов, связанных с использованием киберпространства. Наиболее радикальные сторонники свободы и единства интернет-пространства рассматривают данный феномен как своеобразный пример «ничейной земли». И если придерживаться их позиции, то в конечном итоге киберпространство может стать некоторым надтерриториальным пространством [2, с. 35]. Такой взгляд, с одной стороны, заслуживает внимания и интересен, по крайней мере, с точки зрения научного, философского осмысления, в том числе в контексте прав и свобод человека, и свободы информации (права на информацию).

Однако в условиях реального мира, где имеет место постоянное противостояние между государствами и (или) их блоками, и где пользователями интернет-ресурсов является подавляющее большинство населения, а передаваемая информация носит значимый характер с точки зрения решения важнейших оборонных, политических, правовых, финансово-экономических задач, говорить о полной свободе и абсолютном единстве киберпространства без каких бы то ни было ограничений, не представляется возможным. В конечном итоге вопрос регулирования – это, в том числе, и вопрос противостояния киберпреступности, а он обсуждается и на уровне ООН.

Думается, что противники регулирования вопросов использования киберпространства, ратующие за его абсолютное единство, в большей мере преследуют утопические, нежели реально достижимые цели. И такие идеи будут оставаться утопическими до тех пор, пока мир состоит из суверенных государств, каждое из которых самостоятельно в осуществлении своей политики и реализации своей юрисдикции.

Между тем, радикальных сторонников свободы киберпространства и его единства отчасти можно понять, поскольку есть и примеры, когда глобальность и единство киберпространства отрицается вовсе, а регулирование приобретает максимально жёсткий характер. Наиболее ярким примером в этой связи является Северная Корея, информационное пространство которой полностью изолировано от мирового киберпространства. Менее жёстким является режим регулирования информационного пространства к Китаю, где национальный сегмент киберпространства «Кванмен» также характеризуется определенной изолированностью [2, с. 36].

Большинство государств радикальных взглядов на киберпространство не поддерживает, благодаря чему оно продолжает оставаться глобальным, пусть и с некоторыми ограничениями, и фактор ограничений означает некоторую условность единства.

Можно выделить также три подхода, с позиции которых рассматривается киберпространство в контексте государственного суверенитета. В рамках первого подхода суверенитет государства в киберпространстве полностью отрицается, в связи с чем такой подход принято рассматривать как нигилистический. Сторонники либеральной позиции, о которых было сказано ранее, придерживаются именно такого подхода. В рамках второго подхода, который в большей мере распространён в странах запада, важная роль суверенитета хотя и признается, однако вместе с тем признается и невозможность или ограниченность возможности его реализации именно в киберпространстве. Причём многие сторонники такого подхода в большей мере склонны оперировать понятием «юрисдикция», а не «суверенитет». Такое понятие отражает фактическую способность государства применять меры принуждения в киберпространстве. В рамках третьего подхода принято исходить из реального положения дел и признавать повышение интереса государств к укреплению своего суверенитета в рамках киберпространства. Сторонники такого подхода в большей мере ориентированы не на выработку теоретических

идей, а именно на поиск путей практического обеспечения международно-правовой основы киберпространства, с учётом заинтересованности государств в обеспечении своего суверенитета [3, с. 103-105].

Проблема в том, что в современном международном праве нет какого-либо единого регулирующего документа в ранге конвенции, который бы именно на глобальном уровне регламентировал вопросы функционирования и использования киберпространства, а также конкретизировал бы те или иные нюансы единства такого пространства. И хотя государства в вопросах регулирования киберпространства взаимодействуют, их взаимодействие в большей мере ориентировано на обеспечение кибербезопасности [2, с. 36]. С изложенной позицией нет оснований не согласиться. Действительно отсутствие единой нормативной основы на международном уровне не позволяет говорить о том, что киберпространство в целом является единым.

Бесспорно, суверенитет государства и меры по поддержанию (защите) суверенитета являются ключевыми факторами, которые исключают абсолютизацию единства киберпространства. В любом случае государство в пределах своей территории, в том числе в воздушном пространстве и акватории, способно поддерживать суверенитет, обеспечивать свою юрисдикцию. Это означает и фактический контроль над физической основой киберпространства, которая расположена в пределах его территории. Иначе говоря, дата-центры, пункты передачи данных, телекоммуникационные компании, пользователи сети Интернет подконтрольны государству в пределах его территории. Более того, государство в пределах своей территории контролирует и контакты своих субъектов с иностранными гражданами, компаниями, организациями [4, с. 128]. Изложенное в целом присуще практически любому государству в большей или меньшей мере. Соответственно, киберпространство для рядовых пользователей является единым лишь в той мере, в какой это признается конкретными государствами.

Безусловным, фактором, стимулирующим государство к введению определённых ограничений, является киберпреступность, которая носит глобальный характер и усиливается с каждым годом. Несмотря на это, рост доступности интернет-ресурсов расценивается в качестве фактора прогресса [1].

Надо сказать, что именно вопрос киберпреступности заботит больше всего государства, все мировое сообщество и ООН в частности. Вывод об этом можно сделать, основываясь на Докладе Генерального секретаря ООН. Примечательно, что в указанном докладе акцент делается именно на обеспечении защищённости мирового киберпространства. О его единстве же не упоминается. Хотя использование понятия «мировое киберпространство», очевидно, означает наличие определённого единства, которое с позиции руководства ООН представляется важной характеристикой киберпространства.

Примечательно, что в указанном Докладе ничего не говорится в целом о поиске инструментов регулирования киберпространства. Думается, что во многом это объяснимо конфликтом юрисдикций [5, с. 236]. В этой связи конфликт юрисдикций не случаен.

Сложилось так, что сеть Интернет изначально контролировалась именно Соединёнными Штатами Америки посредством корпорации ICANN. Несмотря на некоторую либерализацию регулирования инфраструктуры Интернета в 2016 г., США сохранили за собой контроль за инфраструктурой [6, с. 49-50]. Это в определённом смысле тоже стимулирует отдельные государства если не изолировать национальный сегмент киберпространства в глобальной сети, то, по крайней мере, вводить более или менее существенные ограничения.

Здесь нельзя, однако, отрицать некоторые объективные реалии, ограничивающие возможность контроля со стороны государства. Например, территорию, в пределах которой правообладатель может контролировать использование собственных интеллектуальных прав, основываясь на национальном законодательстве, практически невозможно установить [7, с. 186]. В контексте изложенного нельзя не согласиться с тем, что сеть Интернет, как и

киберпространство в целом, не подпадает под единообразное международно-правовое регулирование, носит трансграничный характер, выходит за рамки юрисдикции конкретного государства [9, с. 25].

Заключение

Киберпространство в глобальном масштабе можно считать единым лишь с некоторой долей условности, так как общепринятые правила его функционирования, которые были бы закреплены на уровне ООН, отсутствуют. В части регулирования киберпространства на этом уровне действует лишь Конвенция против киберпреступности. Документ же уровня конвенции, который бы регламентировал ключевые аспекты киберпространства, отсутствует, вопросы его разработки остаются лишь на уровне обсуждения.

Полноценному обеспечению единства киберпространства препятствуют, в частности, противоречия между государствами и их блоками, необходимость защиты государственного суверенитета, киберпреступность, принципиальные различия в использовании законодательных подходов к регламентации вопросов использования киберпространства и отдельных аспектов, касающихся оборота информации.

Между тем, необходимость обеспечения единства сомнений не вызывает. Ориентируясь на итоги проведенного анализа, в качестве одного из ключевых направлений развития международного права вполне можно выделить именно формирование правовой основы функционирования киберпространства. И в рамках этого направления центральный вопрос должен касаться разработки Конвенции о международно-правовом режиме киберпространства, в числе главных целей которой должно стать обеспечение международно-правовой основы единства и безопасности киберпространства с учетом сформированности глобального киберпространства его национальными сегментами.

Список литературы

1. Для человечества: Доклад Генерального секретаря о работе ООН (А/80/1,

80-я сессия ООН) // Официальный портал ООН. URL:
https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_annual_report_2025_ru.pdf

2. Иванова К.А., Мылтыкбаев М.Ж., Штодина Д.Д. Понятие киберпространства в международном праве // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 4. С. 32-44.

3. Капустин А.Я. Суверенитет государства в киберпространстве: международно-правовое измерение // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 6. С. 99-108.

4. Ковригин Д.Э. Границы государственного суверенитета национального сегмента киберпространства // Власть. 2023. Т. 31, № 1. С. 124-129.

5. Мажорина М.В. Киберпространство и методология международного частного права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 230–253.

6. Терентьева Л.В. Разграничение экстратерриториальной и территориальной юрисдикции в киберпространстве // Право и цифровая экономика. 2022. № 1 (15). С. 41-51.

7. Устинова А.В. Гражданско-правовая охрана интернет-вещания: сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Пермь, 2023. 235 с.

8. Цветков В.Я., Курдюков Н.С. Анализ развития киберпространства // Информатизация образования и науки. 2024. № 4(64). С. 6-15.

9. Черемисинова М.Е. Правовой статус субъектов в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 273 с.

References

1. Dlya chelovechestva: Doklad General'nogo sekretarya o rabote OON (A/80/1, 80-ya sessiya OON) // Oficial'ny`j portal OON. URL:
https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/sg_annual_report_2025_ru.pdf

2. Ivanova K.A., My`lty`kbaev M.Zh., Shtodina D..D. Ponyatie kiberprostranstva v mezhdunarodnom prave // Pravoprimerenie. 2022. T. 6, № 4. S. 32-44.
3. Kapustin A.Ya. Suverenitet gosudarstva v kiberprostranstve: mezhdunarodno-pravovoe izmerenie // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel`stva i sravnitel`nogo pravovedeniya. 2022. T. 18. № 6. S. 99-108.
4. Kovrigin D.E`. Granicy gosudarstvennogo suvereniteta nacional`nogo segmenta kiberprostranstva // Vlast`. 2023. T. 31, № 1. S. 124-129.
5. Mazhorina M.V. Kiberprostranstvo i metodologiya mezhdunarodnogo chastnogo prava // Pravo. Zhurnal Vy`sshej shkoly` e`konomiki. 2020. № 2. S. 230–253.
6. Terent`eva L.V. Razgranichenie e`kstraterritorial`noj i territorial`noj yurisdikcii v kiberprostranstve // Pravo i cifrovaya e`konomika. 2022. № 1 (15). S. 41-51.
7. Ustinova A.V. Grazhdansko-pravovaya oxrana internet-veshhaniya: sravnitel`no-pravovoe issledovanie: dis. ... kand. yurid. nauk. Perm`, 2023. 235 s.
8. Czvetkov V.Ya., Kurdyukov N.S. Analiz razvitiya kiberprostranstva // Informatizaciya obrazovaniya i nauki. 2024. № 4(64). S. 6-15.
9. Cheremisinova M.E. Pravovoj status sub``ektov v seti Internet: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2020. 273 s.